

Людмила ОСЬМИНКИНА

Общество «Старожилы Сургута» переживает второе рождение. После смены руководства бабушки и дедушки составили объемный план работы и приступили к подготовке новой выставки. «Сургутская трибуна» выяснила, чем занимаются коренные сургутяне в своем доме на берегу Саймы.

Сейф с сокровищами

Открываю дверь маленького деревянного домика в «Старом Сургуте», делаю шаг, а мне навстречу движется большая мебельная тумба.

– Извините, – слышу бодрый мужской голос. – У нас тут небольшая перестановка. Лишнее выносим.

Когда я, наконец, попадаю внутрь, вижу веселых бабулечек, которые наводят чистоту в освободившейся комнате и громко обсуждают, какие занавески здесь надо повесить, ставить или не ставить стол, а если ставить, то какой скатертью накрыть.

– Будем расширять нашу экспозицию, – объясняют мне старожилы.

– Одной комнаты очень мало, а экспонатов у нас много. А тут раньше был кабинет руководства. Мы подумали, зачем он нам? Лучше выставку сделать большую. Показать, как Сургут жил до нефтяного освоения.

Они ведут меня в соседнюю маленькую комнату, где разместилась нынешняя действующая экспозиция: здоровенный шкаф в стиле «сталинский ампир», кровать с горкой подушек и подзором, стол под вышитой вручную скатертю. А за столом – улыбчивая седая женщина ввязаном жилете.

– Вот, знакомьтесь, это – наша архивариус и краевед Вера Ивановна Трифонова.

Та в ответ смущенно машет рукой:

– Скажете тоже, какой я архивариус?

– А мне говорили, что у вас много материала собрано по истории Сургута, о наших сургутянах.

– Ну как много, – пожимает плечами Вера Ивановна. – Вот! – и указывает на большущий советский несгораемый шкаф, занимающий почти четверть комнаты. Внутри этого железного монстра от пола до потолка папки: картонные на шнурочках, бумажные скоросшиватели и пластиковые файлодержатели.

Смотрю и чувствую себя Говардом Картером: наверное, самый знаменитый археолог двадцатого века ощущал то же самое, когда заглянул в найденную им гробницу Тутанхамона. Передо мной – несметные сокровища, целые пластины сургутской истории в судьбах, лицах, документах, которые много лет по крупицам собирали старожилы.

Карта на куске обоев

А начиналось все много лет назад с карты старого Сургута. Одна из руководителей школьного музея заго-

Небольшая экспозиция старожильческого быта увеличится больше чем в два раза и станет аналогом тульского музея самоваров – чем не еще одна точка притяжения для горожан и потенциальных туристов?

Фото
Ирины ШВЕЦ

ТВОИ ЛЮДИ, Сургут!

Дом историй и загадок

Старожилы Сургута готовят для горожан новую экспозицию

релась идеей нарисовать карту города, каким он был до эпохи большой нефти, до 1959 года.

– И я вспомнила, что у меня есть начало. Мой родственник **Владимир Проводников** у себя на даче взял обоину, склеил, разлиновал и начал чертить план старого города: обозначил все улицы, дома, кто где жил, что и как располагалось, – рассказывает Вера Ивановна. – У всех нас, старых сургутян, тоска была по нашим прежним домам, по огородам. И каждый на бумажке черкал план своей улицы, своего двора, кто были соседи.

В итоге карта была составлена, отпечатана и отправлена в школьный музей. Вот только Вера Ивановна Трифонова осталась тогда недовольна: «Поторопились! Карта-то не полная, не закончена». И как только она вошла в общество старожилов Сургута, тут же предложила эту работу продолжить.

По архивным схемам, по хозяйственным книгам старожилы вспоминали, где какой дом стоял и кто в нем жил. А затем дом за домом, фамилии за фамилией начинали искать своих соседей и одноклассников, дальних родственников и друзей. И так по каждой улице.

– Мы начали приглашать наших старых сургутян сюда. И они приходили не с пустыми руками – приносили написанные воспоминания, фотографии, документы. Накопился такой богатый материал. И вроде бы карта уже заполнена, а остановиться не можем, – признается Вера Ивановна.

Сегодня в Доме старожилов можно открыть план прежнего, деревянно-

го и патриархального Сургута, ткнуть пальцем в любой изображенный на нем дом, и из бездонного ряжего сейфа на свет появится папка с информацией о людях, которые там жили.

Сургутский краеведческий музей предложил старожилам сделать эту карту электронной. Ее уже можно увидеть на выставке «Город С.» Но старожилы и музейщики продолжают над ней работать, вносить дополнения. Как оказалось, история маленького провинциального Сургута безгранична и скрывает в себе немало тайн и загадок.

История одной фотографии

Вот только одна из них, та, что оказалась в первой же раскрытой папке. Передо мной – старое пожелтевшее фото, на котором мужчина весьма специфической внешности держит на руках младенца, завернутого в одеяло. Рядом несколько женщин на фоне какого-то приземистого здания. Карандашная подпись: «Илеев забирает дочку из роддома. 1954 год».

– Мне попалась эта фотография и стало интересно, кто это? Я помню, девочкой маленькой была, недалеко от нас жили калмыки. Помню, женщина такая необычная, две косы длинные у нее были. А потом они куда-то делись. И мне стало интересно, откуда они взялись в Сургуте, куда пропали, – говорит Вера Ивановна.

Из всех данных только фамилия и дата снимка. Небогато, но старожил-краевед уже давно освоила просторы интернета.

– Зашла в «Одноклассники», начала искать по фамилии, нашла женщины 1954 года рождения, а у нее на странице телефон высветился. Город Элиста, Калмыкия, – волнуясь, рассказывает Вера Ивановна. – Я позвонила по этому номеру телефона, ответил женский голос. «Здравствуйте, – говорю, – даже не знаю, как вам объяснить. Это из Сургута звонят, Тюменской области». Там сначала тишина, а потом взрыв: «Да вы что! Это мой родной город». У меня до сих пор на глазах слезы.

А дальше была долгая переписка, и в папку рядом с первой фотографией легли другие фото и история большой калмыцкой семьи Илеевых, волею судьбы и по решению советского правительства оказавшейся в ссылке в далеком сибирском поселении. Так получилось, что в Сургут приехали в основном женщины, дети и старики. Обустроились – выкопали землянку между полем и ветеринарной станцией, сейчас на этом месте администрация района. Основной мужчина и кормилец был в то время на фронте. Но политическое решение нашло его и там: выслали воина-калмыка, уже заслужившего награды, с фронта в Сибирь, к семье. Здесь мужчина как фронтовик получил разрешение построить дом на улице Мартовской. Воспоминания о жизни в Сургуте, о суровых, но радушных сибиряках семья Илеевых прислала в архив общества старожилов.

И таких рассказов в сейфе десятки. Частные истории отдельных семей, из которых складывается большая история государства.